

Живет в Ростове-на-Дону (Россия). Визитная карточка участника.

* * *

Твои диктанты всё короче –
Ты больше стал мне доверять?
А может, меньше? Между прочим,
я разучилась повторять
слова молитвы. Паранойя
терзает эпигонов всласть,
те, кто спасён в ковчеге Ноя,
хотят ещё куда попасть,
да забывают от азарта,
о том, что человек не зверь,
что золотому миллиарду
не уберечься от потерь,
что голодающие дети
нам не простят своей судьбы,
и много есть чего на свете,
что не вмещают наши лбы –

упрямые от страха смерти
и робкие от страха жить.
Не для меня планета вертит
Твои цветные витражи,
В мозгу искажены масштабы –
пыталась верить, не любя,
а без задания генштаба
так сложно познавать себя,
не отвратит Твой гневный окрик
от эйфории, от нытья,
и я сама себе апокриф,
сама себе епитимья,
сложнее пуританских правил
нескромное Твоё кино,
порой Твой юмор аморален –
но что поделаешь - смешно.

* * *

Не проклянй мне висок – он ещё пригодится
нам с тобой, моя нетерпеливая птица,
по калибру колибри, фламинго по сути,
мне фламенко твоей нестихающей сутры
так понятно и близко – да на сердце пусто,
тут гори-не гори – всё равно не отпустит,
несжигаемый стержень внутри оперенья
неохотно поддерживает горенье –
сталактитом пещерным, колонной античной,
черепашкой без панциря – ах, неприличной,
Крейзи Грант по волнам, по барханам медовым
на порог болевой – восходи, будь, как дома.
Этот свет золотых и пустынных оттенков
так неровно дрожит – видно, скоро погаснет,
я приму это easy, не бейся об стенку,
не коси этот камень в висках мне – напрасно,
разве я человек? Я всего лишь апостол,
и моё отражение – только витрина
всех моих заблуждений. Ты думаешь, просто
пред учителем встать с головою повинной,
не найдя никакого решенья задачи?
Спи, глазок, спи, другой – а про третий забуду,
он не даст мне соврать – так жила, не иначе –
и потащат вину караваны верблюдов.
И пускай в мою честь назовут новый комплекс,
только ты – улетай с нехорошей квартиры.

Где твои амулеты? Надёжен ли компас?
Я тебя отпущу в Благовещение – с миром.

* * *

Я люблю одинокий человеческий голос,
истерзанный любовью.
Федерико Гарсиа Лорка

На изгибе весны, на суставе грозы с потепленьем,
с набуханием почек, паническим ростом травы,
разветвленьем суждений о жизни и воцерковленьем
всех агностиков – к Пасхе, с прощеньем чужой нелюбви,
во младенчестве млечном и солнечном Вербной недели,
сквозь десант одуванчиков в каждый очнувшийся двор
прорастает отчаянно глупое счастье апреля,
просто так, от души, нашей злой правоте не в укор.

Как на скалах цветы – не для нас распускают созвездья
в раннем марте, под снегом, на северных склонах, во мхах –
да кому мы нужны с нашей правдой, и болью, и жестью,
вечной просьбой бессмертия и паранойей греха –
в царской щедрости мокрого парка. Так что ж мы, уроды,
сами сбыться мешаем своим нерассказанным снам?
Под раскаты грозы пубертатного времени года
в мир, любовью истерзанный, всё ещё входит весна.

